

УДК 391.2(=1.470=512.1)(47)КРЫМ

**ТРАДИЦИОННОЕ ЖЕНСКОЕ ХАЛАТООБРАЗНОЕ ПОКРЫВАЛО
ИЗ Д. АЙ-СЕРЕЗ – ЦЕННЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО КОСТЮМА: ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ
БАХЧИСАРАЙСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Грушецкая В. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: victorianage89@gmail.com*

В статье предпринят анализ верхнего халатообразного покрывала типа «фередже» как части традиционного уличного женского костюма крымских татар, которое широко использовалось на территории Крымского полуострова в XIX в. Рассмотрены основные подтипы и варианты данного элемента костюма, экспонаты которого находятся в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, формирующиеся с учетом конструктивных особенностей и функционального назначения. Эти музейные предметы были приобретены учреждением в 1925 г. в д. Ай-Серез во время этнографической экспедиции У. А. Боданинского – директора Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры, г. Бахчисарай. Определена роль У. А. Боданинского (1877–1938) и Б. А. Куфтина (1892–1953) как исследователей традиционного костюма крымских татар в изучении данного вопроса. Выделены хронологические этапы развития данного элемента традиционного костюма, проанализировано эволюционное развитие халатообразных покрывал «фередже». Сформулированы выводы, отражающие главные аспекты его использования.

Ключевые слова: Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры, г. Бахчисарай, У. А. Боданинский, Б. А. Куфтин, традиционный костюм крымских татар, этнографические экспонаты, верхнее покрывало типа «фередже».

Неотъемлемой частью культурного наследия крымскотатарского народа выступает традиционный костюм. Ценными являются методы сбора, изучения, и сохранения предметов материальной культуры крымских татар, которые мы рассмотрим на примере традиционных женских халатообразных покрывал. Современная полемика вокруг женского верхнего покрывала, возникшая среди исследователей, как в научной среде, так и на страницах СМИ, и собственная позиция женщин в отношении некоторых аспектов использования данного компонента верхней одежды в Крыму приводят к выводу, что этот вопрос и в начале XXI в. имеет совершенно необычайную остроту и явно нуждается в отдельном научном исследовании.

Важную роль в изучении подобных верхних женских покрывал играют сведения путешественников и очевидцев. В публикациях отечественных и зарубежных исследователей XIX в., например, М. Дмитриевского [12, с. 140–153], Г. И. Радде [29, с. 397–401], Ф. М. Домбровского [11, с. 159–170], Т. Пассек [26,

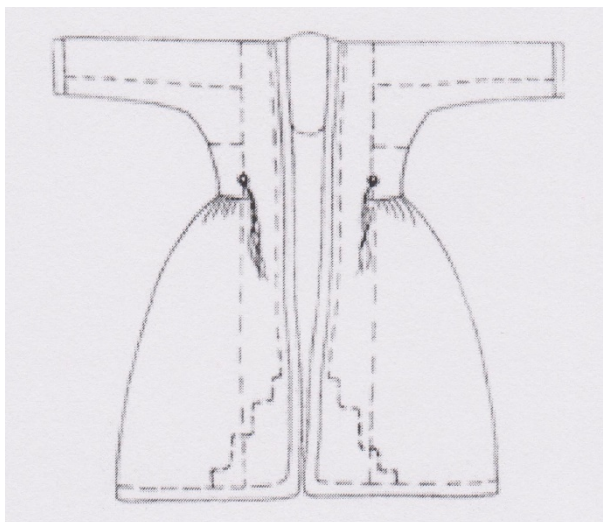

Рис. 1. Халат женский «фередже». Крымские татары. Крым, г. Ялта. Конец XIX в. Шелк, тесьма «шерт» ЯМК, № 557. Крой // Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 2000.

с. 365–369] уделено внимание конструктивным особенностям, материалам изготовления и цветовой гамме данного элемента костюма. В работах Ф. Воропонова [6, с. 148–179], Е. Ивановой [15], Е. Л. Маркова [20], кроме общего описания верхних покрывал, подробно рассматриваются обычай сокрытия лица, а также вопросы, связанные со способами ношения верхнего покрывала.

Среди появившихся в 20-х гг. XX в. научных трудов следует выделить работы Г. А. Бонч-Осмоловского [4, с. 334–347; 5, с. 97–123], Б. А. Куфтина [18], У. А. Боданинского [3, с. 309–333; 10], П. В. Никольского [24], В. Крачковской [17, с. 213–216]. Наряду с описанием различных подтипов покрывал, указанные выше исследователи

охарактеризовали сохранившиеся варианты использования таких покрывал в обрядах и обычаях крымских татар.

О первых годах работы музея, его экспедиционной деятельности и роли собирателей этнографических коллекций в Крыму, в частности У. А. Боданинского и Б. А. Куфтина, содержатся сведения в трудах А. А. Непомнящего [1], У. К. Мусаевой [Асановой] [21, с. 155–160; 22; 23], О. А. Желтухиной [13, с. 11–16], Р. Р. Эминова [33, с. 48–64], Ф. Р. Нишаевой [25, с. 367–371]. Проблема сокрытия женских волос и тела с помощью покрывала в христианской и исламской традициях раскрыта в священных книгах Библии [2] и Коране [16], также в работах таких этнологов, как Д. Зеленин [14, S. 535–556], Н. И. Гаген-Торн [7, с. 76–88] и Грицок О. [9, с. 23–29]. Современная специальная литература о традиционных верхних покрывалах типа «фередже» как дополнительной части уличной одежды крымских татар представлена также трудами Л. И. Рославцевой [32], а также Н. П. Лобачевой [19, с. 78–92] и Р. Р. Рахимова [30, с. 4–19]. Ученые рассмотрели вопросы происхождения и использования верхних покрывал в различных странах мира, последние уделили особое внимание среднеазиатской халатообразной накидке.

Рис. 2. Верхнее халатообразное наплечное покрывало «фередже». Крымские татары, д. Ай-Серез, XIX в. // Фото из фондов ГБУ РК «БИКАМЗ», Бахчисарай.– Отдел «История».– Группа «Ткани».– КП 282.– Инв. № Т 189.

Из краткого историографического обзора видно, что верхние покрывала, как компонент уличного женского наряда, рассматривались лишь в общем контексте научных публикаций, специально посвященных традиционному костюму, и не являлись отдельным предметом исследования. Исходя из этого, в своей работе мы попытаемся систематизировать и проанализировать сведения о них на примере двух сохранившихся редких халатообразных покрывал типа «фередже» XIX в. из д. Ай-Серез, которые мы относим к дополнительным компонентам традиционной женской верхней одежды крымских татар, поступивших в 20-х гг. XX в. в фонды Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры (далее – ГДМТТК, ныне ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»).

Поставленная цель, таким образом, предполагает решение следующих исследовательских задач: охарактеризовать особенности сбора верхних

халатообразных покрывал в собраниях ГДМТТК, приобретенных музеем в период этнографических экспедиций 1920-х гг.; раскрыть специфику бытования, хронологические этапы использования данного компонента в традиционном костюме; проанализировать его функциональное назначение и выявить предпосылки и причины, повлиявшие на прекращение его повседневного использования в женской верхней одежде крымских татар.

Среди собирателей крымских этнографических коллекций были известные российские ученые и краеведы 1920-х гг., особо хотелось бы отметить научного сотрудника этнографического отдела Московского отделения Российской академии

истории материальной культуры и Института антропологии им. Д. А. Анучина Бориса Алексеевича Куфтина (1892–1953) и директора ГДМТТК Усеина Абдеревиевича Боданинского (1877–1938 гг.), которые обратили пристальное внимание на бытовую крымскотатарскую культуру. Указанные выше исследователи благодаря участию в крымских этнографических экспедициях первой половины 1920-х гг. сохранили для будущих поколений бесценные фондовые коллекции, они также создали ряд квалифицированных научных трудов, посвященных изучению культуры в целом и традиционного костюма крымских татар в частности.

В течение 1923–1928 гг. Б. А. Куфтин периодически посещал Крымский полуостров и принимал участие в научных этнографических экспедициях. Большая часть его ранних изысканий 1923–1924 гг., где встречается детальное описание костюма, посвящена крымским татарам Южного берега (поселения между Судак и Байдарами, деревни Ускут, Шелен, Ай-Серез), а также предгорья (Бахчисарай). Результатом этих исследований стала работа «Южнобережные крымские татары» [21, с. 101].

3 ноября 1917 г. в Бахчисарае был открыт «Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в г. Бахчисарай», который с небольшими перерывами с 1917 по 1934 гг. возглавлял известный крымскотатарский художник-декоратор и краевед Усеин Абдеревиевич Боданинский [23, с. 20–21; 33, с. 50–51]. Под его ответственным руководством проходила наиболее масштабная научная этнографо-археологическая экспедиция в Крыму с 25 июня по 16 сентября 1925 г. (64 населенных пункта), в ходе которой фонды крымских музеев, в частности ГДМТТК, наряду с огромным количеством разнообразных экспонатов пополнились как отдельными элементами традиционного костюма (основная и дополнительная одежда, обувь, ювелирные украшения), так и деталями его производства (ткани, вышивки) [3, с. 311–312; 13, с. 14–15; 25, с. 368; 22, с. 32–35, 38].

Высокий профессионализм, тщательность и энтузиазм в исследованиях, комплексный и всесторонний подход в научной и общественной деятельности Б. А. Куфтина и У. А. Боданинского позволили обратить внимание на проблему покрытия и использование верхнего уличного покрывала в Крыму в 20-х гг. XX в. К сожалению, материалы экспедиции, собранные Б. А. Куфтиным в 1923–1924 гг., как и другими учеными, присланными из Ленинграда или Москвы в первой четверти XX в., увозились за пределы Крыма. Стремительно исчезали из повседневного использования многие традиционные элементы костюма, поэтому важно было как можно скорее начать пополнять коллекции Музея из Бахчисарая. У. А. Боданинский в «Дневнике» оставил запись о том, что крайне «необходимо этот пробел пополнить, собрав на всей территории КрССР историко-этнографический материал, который на наших глазах очень быстро исчезает. Если мы пропустим еще несколько лет, то весь этот богатейший материал погибнет для истории». В связи с этим перед ГДМТТК стояла первоочередная задача по сбору и сохранению предметов быта и культуры крымских татар [1]. Поэтому среди трудов, созданных по результатам крымских этнографических экспедиций 1920-х гг. и посвященных изучению исследуемого элемента крымскотатарского традиционного костюма, также важное значение имеют работы У. А. Боданинского, особенно его

публикация «Археологическое и этнографическое изучение крымских татар» (труд написан в 1928 г. и опубликован в сборнике «Реконструкция народного хозяйства в Крыму за 1930 г.»), полевые заметки, полевой дневник этнографической экспедиции 1925 г. Непосредственно традиционному крымскотатарскому костюму У. А. Боданинский в своих научных трудах уделил особое внимание. Данная тематика была затронута им на крымских и всесоюзных конференциях в ряде научных докладов: «Историко-этнографическая экспедиция 1925-26 гг.», «Искусство крымских татар», «Новые материалы по этнографии татар в Крыму», «История быта и костюмов», «Татарское народное искусство и промыслы в Крыму» [22, с. 39; 23, с. 83-84, 197–198].

Таблица 1

**Традиционные верхние халатообразные покрывала XIX в.
(уличный женский костюм крымских татар)
[Составлено автором]**

способ ношения	на плечах	на голове	
покрой	халатообразный покрой	халатообразный покрой	
наличие рукавов	«в рукава»	«в рукава»	рукава «ложные»
	«фередже» предгорные и южнобережные крым. татары	«фередже» предгорные и южнобережные крым. татары	«фередже» предгорные и южнобережные крым. татары
	«паранджа» степные крым. татары		«паранджа» степные крым. татары
			«камзол» южнобережные крым. татары (р-н Ялты)

В «Дневнике Бахчисарайского музея У. А. Боданинский отметил, что «этнографы смогли убедиться, что при слабой сохранности элементов быта, значительно лучше представлены в селениях старые костюмы, обычаи, предметы народной техники (особенно между Алуштой и Судаком)» [1]. Благодаря тому, что часть южнобережного маршрута этнографо-археологической экспедиции 1925 г., организованной на базе ГДМТТК при участии ВНАВ и под руководством директора У. А. Боданинского, совпадает с проводимой ранее экспедицией Б. А. Куфтина 1923–1924 гг., появилась возможность более детально изучить приобретенные в 1925 г. ГДМТТК редкие и ценные экспонаты традиционных халатообразных

Рис. 3. Верхнее халатообразное наголовное покрывало «фередже». Крымские татары, д. Ай-Серез, XIX в. / Фото из фондов. Фонды ГБУ РК «БИКАМЗ», Бахчисарай. – Отдел «История». – Группа «Ткани». – КП 281. – Инв. № Т 188.

верхних покрывал XIX в. из д. Ай-Серез (с. Междуречье, расположено на юго-востоке Крымского полуострова, входит в Городской округ Судак), сохранившихся в 1920-х гг.

В традиционной женской одежде многих народов мира с древних времен бытовал обычай сокрытия женского лица и фигуры с помощью различных видов верхних покрывал, которые варьировались от самых простых головных накидок до классических вариантов, например, «никаба» или «хиджаба», среднеазиатской «паранджи», персидской «чадры». В целом, подобную одежду специалисты разделяют на две категории: закрывающие лицо в той или иной степени («никаб», «паранджа», «чадра») и открывающие его («хиджаб»). Регламентация норм поведения в общественной жизни женщин Крыма непосредственно касалась их внешнего вида, особенно в то время, когда они находились за пределами своего дома или двора. Одна

из главных причин такого жизненного уклада заключалась в том, чтобы скрываться от посторонних взглядов, избегая оскорбления [20, с. 39; Коран, 33:59].

Предназначавшийся для выхода за пределы дома женский костюм крымских татар предполагал наличие широкого дополнительного покрывала, которое набрасывалось поверх головного убора и верхней наплечной одежды (платья, кафтана), скрывая женщину с головы до щиколоток ног. Ведь согласно фетве ханафитского мазхаба открывать дозволено только область до щиколоток, кисти рук и лицо, если это не приводит к соблазну, а все, что выше щиколоток и манжет, однозначно входит в аурат («скрытое тайное место», то есть нагота, которая должна быть сокрыта от чужих мужчин-неродственников, чтобы не вызывать у них смущение, стыд или искушение и побуждение к греху). В Крыму не было единого названия для этого элемента одежды. В работе многообразие верхних покрывал, использовавшихся в Крыму, рассмотрены в рамках отдельного типа «фередже», который делится по способу ношения на две группы: 1. Халатообразная наплечная накидка (покрывало) – подтип I; 2. Наголовное покрывало (накидка) – подтип II, III (табл. 1).

Собранные в таблице данные показывают, что особой популярностью в исследуемый период пользовалось покрывало под общим названием «фередже» [11,

с. 167; 26, с. 369, 8, с. 101] («паранджа» у степных крымских татар), которое использовалось и как халатообразная наплечная накидка (подтип I), и как наголовное покрывало (подтип II, III). Кроме того, в быту употреблялись их аналоги или схожие варианты, например, наголовное покрывало «камзол» [32, с. 31, 39]. Для нас наибольший интерес представляют халатообразные верхние покрывала. Их внешний вид – по покрою традиционный халат – не оставляет сомнения в том, что они, в отличие безрукавных наголовных покрывал, развивались именно из наплечной распашной одежды [19, с. 79, 84] (рис. 1; табл. 2).

В настоящее время в фондах БИКАМЗ сохранилось всего два халатообразных покрывала: наголовная и наплечная накидки «фередже» XIX в. из д. Ай-Серез (дата поступления 1925 г.). На примере этих покрывал можно выявить особенности их кроя (рис. 2; 3; 4). Они представляют собой прямоспинную распашную туникообразную одежду, в которой прямой кусок ткани образует перед и спинку, а к нему пришивают на линии плеч прямые рукава (узкие и длинные), а также боковины. Ластовица, предохраняющая от разрывов места соединения рукавов и боковин, на «фередже» отсутствовала. Ворот являлся обязательной принадлежностью, он имел тот же покрой, что и на халате, но часто был намного шире. Длина «фередже» – 1,40 м, окружность подола – 1,94 м [27; 28]. В конце XVIII в. эти покрывала доходили до щиколоток, но позже их стали шить короче – чуть ниже колен, при этом был виден край платья и шаровары [31].

Таблица 2

**Хронологические этапы и развитие
халатообразных покрывал типа «фередже» в Крыму
[Составлено автором]**

халат	покрывало			
середина XVII в.	конец XVIII в.	1-я половина XIX в.	2-я половина XIX в.	конец XIX – начало XX в.
верхняя одежда (праздничная, у богатых жителей Бахчисарая)	наплечное			
	«в рукава»			
	с дополнительным платком «яшмак» (чаще в городе, повседневное)		с различными дополнительными лицевыми платками, декорировалось (чаще обрядовое, для невесты)	
	наголовное			
	надевалось «в рукава» или без помощи рукавов («ложные» рукава) (с дополнительным платком «яшмак», чаще в городе, повседневное)			

Таким образом, халатообразное наголовное покрывало отличалось от наплечного широким воротом, завышенной линией талии и «ложными» рукавами. Если накидываемый на голову «халат» не надевался в рукава, то они деформировались, увеличиваясь в длину и сужаясь. На протяжении длительного периода рукава в покрывале «фередже» («паранджа», «камзол») становились лишь декоративной деталью (рис. 3).

Отметим, что верхнее покрывало под названием «фередже» или «паранджа» происходит от арабского «фараджийа»/«фарангия», которое в переводе означает платье, верхний нарядный халат, надевавшийся на плечи как накидка [30, с. 7; 19, с. 78]. Причем, в Крыму так назывались многие верхние покрывала крымских татар (халатообразное покрывало и безрукавная наголовная накидка). Можно также предположить, что другие названия таких покрывал могли использоваться по аналогии с различными вещами. Например, название «камзол» определялось как общее понятие «верхнего платья», которое имело все признаки «фередже».

Все указанные выше верхние покрывала для широких слоев населения шили из домотканой шерстяной материи [26, с. 369; 32, с. 31], а позже из ситца. Богатые женщины носили верхние покрывала из шелковой ткани в узкую полоску «шамаладжа» и парчи [11, с. 167]. Более поздние варианты могли украшать тесьмой, каймой, вышивкой или аппликацией, расположенной по подолу, полам и вороту [27; 28] (рис. 2). В большинстве случаев все вышеперечисленные покрывала имели белый или кремовый цвет (иногда светло-розовый или светло-зеленый) [27; 8, с. 101]. Наголовные верхние покрывала обычно сложно драпировались (украшались фалдами ткани – трубкообразными продольными складками), закрывая при этом волосы и лоб, а также полностью скрывая линии тела [32, с. 32].

В свою очередь, в зависимости от наличия определенного количества элементов и вариантов использования самих частей верхнего покрывала для закрывания лица так, чтобы открытой оставалась только щель для глаз [15, с. 23], в каждой группе верхних покрывал мы выделили их варианты и переходные формы (табл. 3).

Вариант 1. Халатообразные наплечная накидка (подтип I) и наголовное покрывало «фередже» (подтип I, II) использовались с дополнительным двусоставным лицевым платком «яшмак» [32, с. 31] (по аналогии с турецким вариантом, предположим, что первый большой платок квадратной формы покрывал волосы и лоб до глаз, а второй треугольный платок завязывался на затылке и скрывал нижнюю часть лица, шею и область декольте) [19, с. 31; 26, с. 369] (рис. 5). Однако исследователи и путешественники XIX – начала XX вв. отмечали, что южнобережные и предгорные крымские татарки (особенно сельские), в отличие от степных, не всегда закрывали лицо при появлении посторонних мужчин, а девушки в такой ситуации либо прикрывали лицо рукавом, либо поворачивались к незнакомцу спиной. Из этого следует, что для крымскотатарских жительниц южнобережья и предгорий сокрытие лица являлось лишь формальным признаком скромности и подобные «фередже» использовались намного реже [6, с. 156, 164, 171; 15, с. 23]. Тем самым подтверждается еще большая ценность приобретенных экспонатов 1925 г.

Рис. 4. Верхнее халатообразное наголовное покрывало «фередже». Крымские татары, д. Ай-Серез, XIX в. Фото из экспозиции. Фонды ГБУ РК «БИКАМЗ», Бахчисарай.– Отдел «История».– Группа «Ткани».– КП 281.– Инв. № Т 188.

Ниже мы подробнее рассмотрим все способы покрытия, которые существовали в Крыму в исследуемый период.

Вариант 2. Халатообразная наголовная накидка (подтип II, III) использовалась без дополнительного лицевого платка «яшмак» в тех случаях, если:

а) обычай не предусматривал сокрытия лица («фередже» у предгорных и южнобережных крымских татарок [20, с. 192]). Надо сказать, что в крымских деревнях регламентированного религиозными или культурно-бытовыми нормами требования к женщинам скрывать свое лицо не существовало. Это был типично городской обычай, когда женщины-горожанки Крыма стали прятать лица под влиянием проникавшей из Турции моды [4, с. 341] (рис. 6).

б) лицо закрывалось при встрече с посторонними мужчинами двумя рукавами, которые повязывались на голове особым способом, когда оставалась открытой лишь небольшая щель для глаз, а концы рукавов лежали на спине («фередже» – р-н Алупки, Массандры; «камзол» – р-н Ялты [18, с. 26] у южнобережных крымских татар).

в) лицо закрывалось при встрече с посторонними мужчинами краем покрывала, чаще всего его правого борта («фередже» – р-н Байдарской долины [31] у предгорных и южнобережных крымских татар).

Ношение, надевание и снятие верхнего покрывала в Крыму, как и в других центрах его использования, регулировалось обычаем, этикетом и суевериями, знание

которых прививалось с детства. Как отмечают исследователи, возможно, что особенно бережного отношения к верхнему покрывалу не практиковалось (лишь покрывала из дорогих тканей имели большую ценность, береглись и сохранились до настоящего времени). Придя домой, верхнее покрывало могли оставить в углу или заткнуть за перекладину [19, с. 25; 8, С. 100]. В обращении с «фередже» соблюдался ряд неписаных правил. Так, при выходе из дома верхнее покрывало выносили из комнаты и набрасывали на плечи или на голову уже во дворе. Лицевой платок надевали при выходе со двора. Гостя, едва зайдя во двор, снимала платок «яшмак»,

а «фередже» с ее головы уже снимала хозяйка дома. В отсутствие хозяйки это делали старшие дети – по аналогии с мужчинами, когда в знак вежливости и гостеприимства хозяин и старший сын принимали гостей на мужской половине.

Халатообразное наплечное «фередже» со второй половины XIX в. постепенно начало выходить из обихода. Это было обусловлено многими обстоятельствами. Главными из них, на наш взгляд, следует считать проникновение в Крым со второй половины XIX в. элементов европейской и русской моды, активную аккультурацию и изменение образа жизни крымских татар в результате переселения многих семей из своих общин в другие районы полуострова. Вследствие этого за сравнительно небольшой отрезок времени в традиционной одежде произошли сильные изменения. К 1920-м гг. государственная политика целенаправленно способствовала исчезновению из повседневного обихода верхнего покрывала, которое в пропагандистской литературе считалось символом угнетения женщины. Активно распространялось убеждение, что ношение женщинами верхнего покрывала унижало их достоинство, а также выступало признаком затворничества и неравноправия с мужчинами [19, с. 79]. Что было крайне ложным суждением. В связи с этим, как в Крыму, в Средней Азии, так и в других регионах, где традиционно носили женское покрывало, проходила пропагандистская кампания «худжум» («наступление»). Ее целью являлась активная борьба с этим типом женской одежды [30, с. 7]. Так, У. А. Боданинский попытался определить перспективы развития крымскотатарского костюма с учетом нового советского быта, делая упор на необходимой смене «экономически и утилитарно необоснованных вещей», например, барашковой шапки на современные ему и более доступные, дешевые виды одежды (кепи, шляпы) либо вообще предлагал отказаться от некоторых традиционных элементов костюма (например, женское покрывало, ювелирные украшения) [3, с. 316, 323; 10, л. 25].

В итоге, женское покрывало типа «фередже» («паранджа») к 20-м гг. XX в. у крымских татарок перестало быть одним из основных элементов уличного костюма горожанок, которые взамен этому компоненту при выходе на улицу стали отдавать предпочтение только головным уборам. Например, богатые крымскотатарские женщины Бахчисарая в середине 1920-х гг. часто заменяли белое верхнее покрывало большим цветным платком «баш-явлук», который набрасывался поверх шапочки «фес», при этом края платка могли скрывать на три четверти лицо его обладательницы [24, с. 11; 17, с. 214].

Несмотря на происходившие изменения, в этот период верхние покрывала типа «фередже» продолжали использоваться на территории полуострова в обрядовых целях. Например, у крымских татарок они еще сохраняли свое назначение обрядового покрывала, ими могли укрывать невесту во время бракосочетания и при переезде новобрачной в дом будущего мужа [5, с. 118].

Верхнее покрывало типа «фередже» развивалось в соответствии с идеологическими и социальными нормами жизни общества. Рассмотрим религиозную и светскую составляющую бытования данного компонента традиционного костюма и проблему покрытия женских волос.

В исламской традиции «хиджаб» означает сокрытие всего женского тела, кроме овала лица и кистей рук, непрозрачной, чтобы не было видно очертания фигуры и цвет кожи, необлегающей плотно тело (особенно в области груди, талии и бедер) и непривлекающей внимание противоположного пола тканью ярким цветом, а иногда и однотонного черного, который также мог выделять женщину из толпы. Таким образом, любая подобная одежда могла считаться хиджабом (покрытием). Важная часть компонента костюма – правильно надетый платок, мусульманки носят его так, чтобы были закрыты голова и шея, при этом волосы не должны выглядывать или просвечиваться через ткань. В христианской традиции также уделено особое внимание проблеме покрытия женщиной головы и особенно волос, что помогает раскрыть более детально суть вопроса. Считается, что верхнее женское головное покрывало – знак, свидетельствующий о власти мужчины над женщиной, который не является только свидетельством самого факта замужества (1Кор.11:10). Покрыв голову, женщина-христианка показывает, что не стремится стать главой в семье, а принимает мужа как главу не по его заслугам или своим рассуждениям, она подчиняется Божьей иерархии и установлению Бога. Нежелание покрывать голову в знак подчинения мужу, по Писанию является таким же постыдным поступком, как и стрижка волос. Если женщина в традиционной христианской общине выходила без покрывала за пределы своего дома, она рисковала потерять свою репутацию. Кроме того, сама природа подсказывает женщинам скоростью роста, пышностью и длиной волос, которые являются как бы естественным покрытием, на необходимость самого факта покрытия головы, в отличие от мужчин, волосы которых растут медленнее, чтобы показать, что их головы должны быть открытыми перед Богом.

Женские пышные, простирающиеся иногда до пят, волосы являются одновременно и признаком добродетели, и элементом притягательности и соблазна,

Рис. 5. Халатообразное наплечное покрывало «в рукава» типа «фередже». «Татарка». 1803 г. А. де Палдо // Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1803. – Ч. 1.

поэтому женщина должна закрываться от посторонних взоров дополнительным большим покрывалом для головы, которое должно было окутывать ее фигуру и прятать ее волосы и красоту от посторонних, особенно при посещении храма. Об этом говорится как в Библии: «Всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головой, постыжает свою голову» (1Кор.11:5), так и в Коране: «Пусть они (верующие женщины) не выставляют напоказ своих прикрас, за исключением тех, которые видны (то есть овала лица и кистей рук), и пусть прикрывают своими покрывалами вырез на груди ...» (Коран, 24:31). В Святом Писании в послании Павла к Коринфянам также говорится, что «если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала» (1Кор.11:13-15), чтобы она как более слабая и требующая защиты, признала необходимость покрытия и сохранения чести и достоинства. А «...если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется, а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается» (1Кор.11:6), так как при стрижке или бритье волос она становилась похожей на мужчину, что являлось недопустимым в христианской общине и считалось признаком падшей женщины, которая не признает традиций и общественных норм, не считает, что волосы – это честь для нее, если она не стесняет себя никакими правилами приличия, если ей все равно – то пусть острижет или обреет свою голову. Отметим, что рассмотренных выше общепринятых норм относительно обязательного и добровольного покрытия женщин в храме, в общественных местах и в присутствии посторонних мужчин, а также понятия греха у греков Коринфа времени апостола Павла (51 г. от Р.Х.), возможно, еще не было.

Следовательно, общая проблема покрытия и вопрос о женских длинных волосах в христианской традиции переключается с положениями в иудаизме и исламе, в последнем – волосы, как известно, являются частью женского аурата, они являются источником привлекательности для противоположного пола и поэтому должны быть покрыты. В христианстве это видимый знак, принятый в традиционном обществе для того, чтобы напоминать людям о Божественном порядке во взаимоотношениях как между мужчиной и женщиной, так и супругами. В Писании об этом сказано следующее: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог» (1Кор.11:3). Не перечеркивая равное положение мужа и жены перед Богом, покрытие головы является свидетельством повиновения, ведущим к славе или позору в духовном мире. «Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа» (1Кор.11:7–9). Причем, добровольное покрытие головы женщиной является знаком повиновения перед определенной высшей властью и выступает свидетельством не только для видимого мира, но и, как утверждает апостол Павел, «знаком для Ангелов» (1Кор.11:10), то есть свидетельством для невидимого духовного мира, что покрытую женщину нужно защищать, если она чтит и не пренебрегает законами Бога, смиренна Его воле и тем самым «наследует спасение» (Евр.1:14). Укажем, что женщина-мусульманка может не покрываться по возможности перед женщинами-мусульманками, а также близкими родственниками-мужчинами (отцом, братом, сыном и т.д.), за которых

нельзя выходить замуж (махрабами), и своим супругом. Перед остальными мужчинами-немахрамами, а также женщинами из других конфессий, чтобы те не смогли описать внешность мусульманки другим людям, она должна закрывать все свое тело, оставляя открытыми лишь лицо и кисти рук. Покрытие головы замужних женщин у восточных славян согласно христианской традиции было распространенным обычаем, и даже в момент траура оно также выступало знаком покорности и подчинения мужу.

У восточных славян (украинцев, русских, белорусов), как и у тюркских народов, в частности у крымских татар, покрытие головы находится в тесной связи с верованием, что волосы имеют магическую силу, и судьба человека, его жизнь зависит от собственных волос. Женщины опасаясь, что их волосы могут стать предметом колдовства и сглаза, не обстригали их. Согласно славянским народным поверьям, если женщины открывали волосы на улице, то могли в пасмурный день разогнать тучи и навлечь засуху или падеж скота. Эти верования были схожи с языческими запретами [9, с. 26–27]. Один из известных советских этнографов Д. Зеленин также специально исследовал символику женских причесок и головных уборов, в своем труде 1926 г. ученый проследил эволюцию вида и функций женских головных уборов и выразил мнение, что открытые волосы – символ девичества, а появление головных уборов было обусловлено двумя факторами (биологическим, когда возникла необходимость перевязывать длинные волосы веревкой; магическим, где головной убор служил оберегом от нечистой силы и сглаза) [14, с. 555]. Н. И. Гаген-Торн в статье «Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах восточной Европы» высказала мнение, что головной убор символизировал подчиненное положение женщины. В связи с тем, что женские волосы наделены большой магической силой, то их необходимо было прикрывать во время свадебного обряда, чтобы они не мешали другому роду и не принесли вреда [7, с. 78–80].

К обычаю закрывания (сокрытия) женщины привели не только народные верования в магическую силу волос, но и широко известный обычай избегания (сокрытие от всех посторонних мужчин и даже от родственников мужа), регламентирующий правила поведения молодых женщин в обществе, особенно в первые годы замужества. Сразу возникает вопрос, были ли возрастные ограничения в использовании верхнего уличного покрывала у крымских татар в исследуемый период? В христианской традиции, согласно апостолу Павлу, известно, что покрывало – это знак покрова мужа над женой, поэтому из контекста видно, что девушка может не покрывать своей головы. Эта традиция прослеживается и в бытовании открытых головных уборов среди девочек и девушек у восточных славян (украинцев, русских, белорусов). Однако в Церкви есть благочестивая традиция – покрывать голову и девушкам по примеру матери Иисуса Христа, которая, оставаясь Девой, покрывала голову в знак смирения (большинство изображений Пресвятой Богородицы подтверждает этот факт), поэтому в храме даже девушки должны были покрывать голову. Многие исследователи отмечают, что крымскотатарские женщины могли носить верхнее покрывало 30–40 лет, то есть «фередже» не приходилось шить слишком часто. Первое верхнее покрывало шили

девочке к 12–14 годам [29, с. 399], когда активизировалась репродуктивная функция, а затем одно-два – для замужних женщин, то есть за весь период жизни у женщины могло быть всего несколько повседневных и одно праздничное покрывало типа «фередже».

Рис. 6. Турецкая женщина в уличном покрывале. г. Стамбул. 1830-е гг. // *Turkish lady, in the yashmak or veil [Электронный ресурс] // Curzon R. Visits to Monasteries in the Levant. – London: Humphrey Milford, [1865 / 1916]. – URL: <http://eng.travelogues.gr/item.php?view=37946> (дата обращения 01.02.2018).*

Традиционное ношение исследуемого типа одежды у крымских татар говорит о рациональности использования данного покрывала и лицевого платка, что свидетельствовало о заботливом отношении семьи к женщине как к представительнице слабого пола, особенно беременной, и к ребенку, как к хрупкому и наиболее нуждающемуся в защите, так как подобное покрывало представляло собой элемент выходной одежды не только женщины, но часто и ее грудного ребенка. Благодаря своей халатообразной форме и способу ношения, при котором «фередже» набрасывалось на плечи и голову, женщине было удобно выходить из дома с ребенком на руках. Причем, лицевой платок, спускающийся с головы на грудь, позволял женщине свободно кормить ребенка даже во время выезда за пределы своего населенного пункта (длительной поездки) либо на улице в условиях городской суеты и в присутствии посторонних. Верхнее покрывало и лицевой платок для женщины и ее ребенка выступали также средством защиты от болезнетворных микробов, особенно во время эпидемий [30, с. 11]. Таким образом, «фередже» и «яшмак» защищали мать и ребенка не только от холода или жары в зависимости от

времени года, но и от различных инфекций во время пребывания за пределами своего дома или двора, создавая тем самым необходимый обоим комфорт и покой.

В верхнем покрывале крымских татар использовалась прочная ткань и особый широкий покрой, которые соответствовали общим этическим нормам и делали эту одежду пригодной к природно-климатическим условиям конкретного региона полуострова [30, с. 11] (рис. 4, 5). Так, «фередже»/«паранджа» женщин степной

части Крыма не только защищало их от холода зимой во время дальних поездок, но также от воздействия ветра, палящего солнца и пыли летом [31]. Кроме того, покрывало способствовало лучшей сохранности более дорогих элементов костюма (платья, пояса, головного убора), которые скрывало «фередже».

Особенности использования данного покрывала ярко прослеживались в свадебных обычаях и обрядах, регламентирующих поведение невесты, а затем и молодой жены в доме супруга в первые годы замужества. Известно, что во время свадьбы на крымскотатарскую невесту, а затем в период до появления первого ребенка на молодую женщину набрасывали верхнее покрывало, чтобы скрыть ее фигуру и лицо. Причина подобного сокрытия новобрачной заключалась в народных представлениях, согласно которым вступающих в брак, и в первую очередь невесту, следовало уберечь от возможных действий злых сил, которые могли угрожать ей со стороны окружающих. Особое значение также придавалось закрыванию волос, что расценивалось как магическая функция, восходящая к представлению о связи волос с силами плодородия. У крымских татар считалось, что покрывание головы платком способно предотвратить возможность дурного воздействия через волосы на женщину как на продолжательницу рода. В силу магических представлений рот, нос и уши также являлись объектами сокрытия, поскольку считалось, что через эти органы чувств также может влиять неведомая злая сила. Поэтому для прикрывания лица использовались платки «яшмак», а также края верхнего покрывала или рукава.

Любопытно отметить, что во время свадебного обряда строго выполнялось предписание, в соответствии с которым в дом будущего мужа новобрачная отправлялась именно в покрывале и лицевом платке, полностью покрывавших ее фигуру с головы до ног. Тем самым женскому покрывалу типа «фередже» в свадебном обряде также отводили одну из самых важных функций – роль оберега как сокрытия и завесы от сглаза и недоброжелательного влияния окружающих. Кроме того, о его предназначении и необходимости говорит и тот факт, что «фередже» не только являлось одним из обязательных элементов наряда невесты, но также часто входило в состав ее приданого, символизируя, как и само понятие замужества, уход невесты из родительского дома и дальнейшую ее жизнь уже в новой семье супруга.

Заметим, что девушке брачного возраста либо замужней женщине детородного возраста в повседневной жизни выходить далеко за пределы дома без веского на то повода было весьма нежелательно. Это позволялось им лишь в случае крайней необходимости, например, для того, чтобы навестить родственников или знакомых, посетить общественные места – баню, базар, водный источник, а также места проведения обрядовых церемоний [12, с. 149]. На это время покрывало и часто вместе с ним лицевой платок становились для них обязательными элементами уличного костюма. В данном случае само традиционное покрывало «фередже» и светлые и неяркие тона материи (белый, кремовый), из которых оно шилось, по народным поверьям и представлениям символизировало женскую скромность, чистоту, добродетель и целомудрие. Подобная норма приветствовалась среди городского и сельского населения. Таким образом, покрывало полностью закрывало фигуру женщины при выходе из дома, как бы сообщая окружающим, что она

находится в пределах своего – женского пространства, предназначенного ей традицией, которое символически заменяло стены ее дома, защиту мужа, где покрывало являлось территорией ее безопасности. В этом контексте, с точки зрения апотропейной функции, «фередже» и дом взаимно заменяли друг друга [30, с. 11].

Напомним, что появление женщины в покрывале чаще было нормой и традицией именно в городе, где горожанки пользовались такими покрывалами практически ежедневно. В сельской местности подобная одежда обычно использовалась в зажиточных семьях либо надевалась в исключительных случаях (во время участия в празднествах и обрядовых церемониях, а также при дальних поездках) [19, с. 78]. Вследствие этого верхние покрывала получили более широкое распространение лишь в городах и близко расположенных к ним селениях. Использование же верхнего покрывала типа «фередже» в данном случае становилось более формальным. Такое явление можно объяснить тем, что в сельских районах, если женщина находилась за пределами своего дома, она все равно оставалась среди своих односельчан и в рамках своей общины, где не требовалось постоянно использовать такое покрывало или лицевой платок в повседневном быту. Город, наоборот, ассоциировался с миром «чужих», где жизнь проходила среди посторонних людей, именно поэтому при выходе на улицу женщины в городе чаще надевали подобную верхнюю накидку, скрывающую полностью их фигуру, что позволяло сохранять им свою неуязвимость от внешнего негативного влияния посторонних [30, с. 12]. Таким образом, можно предположить, что покрывало «фередже» и платок «яшмак», с одной стороны, скрывали женщину-горожанку от посторонних взоров, а с другой, отличали ее от сельских женщин. В предгорных и южнобережных сельских районах Крыма данный обычай сокрытия фигуры и лица с помощью верхнего покрывала типа «фередже» и дополнительного платка не наблюдался или использовался частично (покрывало без лицевого платка, сокрытие лица с помощью широких рукавов «фередже» или края верхнего покрывала). К последней трети XIX – началу XX вв. в городах из обихода практически исчез лицевой платок, а вместо верхних покрывал при выходе на улицу женщины использовали только головные уборы (платки и шарфы). В связи с этим, лицо и общие очертания женской фигуры стали открытыми, а уличный костюм женщин оказался более упрощенным и включал в себя головной убор (шарф, фес), одежду, скрывающую шею и грудь (нагрудник), запястья рук (длинные рукава, манжеты) и щиколотки ног (шаровары, носки или чулки).

Как видно, обычай использования верхнего покрывала типа «фередже» с лицевым платком или без него у женщин крымских татар сохранялся на протяжении всего рассматриваемого периода. В Крыму существовало два варианта подобных халатообразных верхних покрывал – наплечное и наголовное. Формирование уличного костюма женщин, в состав которого входило верхнее покрывало и лицевой платок, – процесс сложный и длительный. Развитие верхнего покрывала типа «фередже» на территории полуострова происходило от элемента праздничного (одежда «фередже» богатых горожанок или часть свадебного костюма невесты) до повседневного наряда, который широко использовался женщинами в городах Крыма и лишь в особых случаях применялся в быту сельских

женщин. В первую очередь, это было связано с общими традиционными представлениями о защитных свойствах самого покрывала и лицевого платка, а также с его утилитарным предназначением.

Таким образом, в традиционном крымскотатарском обществе женское уличное халатообразное покрывало типа «фередже» – важный дополнительный компонент в одежде – выполняло защитную функцию, выступало символом чести и достоинства, а также свидетельствовало об иерархической подчиненности по отношению к мужчине и Богу. С подобным покрывалом на голове женщина могла ходить всюду в безопасности и глубоком уважении, ведь ее не было видно, причем наблюдать на улице за женщиной, одетой в верхнее покрывало, также было признаком крайне плохого тона. Женщина в покрывале становилась одинокой, все другие люди не существовали для нее, как и она для них. А женщину без покрывала мог оскорбить всякий и словом, и помыслами, поэтому честь и достоинство женщины исчезали вместе с покрывалом, если она его сбрасывала перед чужими людьми.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Неизвестный Владимир Гордлевский: крымоведческие страницы деятельности // Крымское историческое обозрение.– 2017.– № 1.– С. 43–56, 1 л. ил.
Nepomnyashchiy A. A. Neizvestnyj Vladimir Gordlevskij: krymovedcheskie stranicy dejatel'nosti // Krymskoe istoricheskoe obozrenie.– 2017.– № 1.– S. 43–56, 1 l. il.]
2. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические.– М., 1994.– 298 с.
Bibliya. Knigi svyashchennogo pisanija vetkhogo i novogo zaveta: kanonicheskie.– М., 1994.– 298 с.
3. Боданинский У. А. Археологическое и этнографическое изучение крымских татар // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен: в 2 ч.– Симферополь: Таврия-Плюс, 2004.– Ч. 1.– С. 309–333.
Bodaninskii U. A. Arkheologicheskoe i etnograficheskoe izuchenie krymskikh tatar // Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture starozhil'cheskogo naseleniya Kryma / red.-sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen: v 2 ch.– Simferopol': Tavriya-Plyus, 2004.– Ch. 1.– S. 309–333.
4. Бонч-Осмоловский Г. А. Крымские татары: Этнографический очерк // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен: в 2 ч.– Симферополь: Таврия-Плюс, 2004.– Ч. 1.– С. 334–347.
Bonch-Osmolovskii G. A. Krymskie tatar: Etnograficheskii ocherk // Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture starozhil'cheskogo naseleniya Kryma / red.-sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen: v 2 ch.– Simferopol': Tavriya-Plyus, 2004.– Ch. 1.– S. 334–347.
5. Бонч-Осмоловский Г. А. Брачные обряды татар горного Крыма // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен.– Симферополь: Доля, 2005.– С. 97–123.
Bonch-Osmolovskii G. A. Brachnye obryady tatar gornogo Kryma // Krymskie tatar: Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture / avt.-sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen.– Simferopol': Dolya, 2005.– S. 97–123.
6. Воропонов Ф. Среди крымских татар // Вестник Европы.– 1888.– Т. 2.– Кн. 3.– С. 148–179.
Voroponov F. Sredi krymskikh tatar // Vestnik Evropy.– 1888.– Т. 2.– Кн. 3.– С. 148–179.
7. Гаген-Торн Н. И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах восточной Европы // Советская Этнография.– 1933.– № 5–6.– С. 76–88.
Gagen-Torn N. I. Magicheskoe znachenie volos i golovnogo ubora v svadebnykh obryadakh vostochnoi Evropy // Sovetskaya Etnografiya.– 1933.– № 5–6.– S. 76–88.
8. Гермоген. Таврическая епархия.– Псков: Тип. Губ. Правления, 1887.– 520 с.
Germogen. Tavricheskaya eparkhiya.– Pskov: Tip. Gub. Pravleniya, 1887.– 520 s.

9. Грицюк О. Символіка жіночого волосся в традиційних віруваннях та обрядах українців / О. Грицюк, І. Ігнатенко // Етнічна історія народів Європи: зб. наук. праць.– Київ, 2014.– Вип. 44.– С. 23–29.
- Gry`cyuk O. Sy`mvolika zhinochogo volossya v trady`cijny`x viruvannyax ta obryadax ukrajinciv / O. Gry`cyuk, I. Ignatenko // Etnichna istoriya narodiv Yevropy`: zb. nauk. pracz`.– Ky`yiv, 2014.– Vy`p. 44.– S. 23–29.
10. Дневник У. Боданинского. Экспедиция июнь-август 1925 г. // Фонды ГБУ РК «БИКАМЗ».– Н/В 11763.– 60 л.
- Dnevnik U. Bodaninskogo. Ekspeditsiya iyun'-avgust 1925 g. // Fondy GBU BIKAMZ.– N/V 11763.– 60 l.
11. Домбровский Ф. М. Очерк хозяйственного быта татар степной полосы Крыма // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М. А. Араджони, А. Г. Герцен.– Симферополь: Доля, 2005.– С. 159–170.
- Dombrovskii F. M. Ocherk khozyaistvennogo byta tatar stepnoi polosy Kryma // Krymskie tatory: Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture / avt.-sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen.– Simferopol': Dolya, 2005.– S. 159–170.
12. Дмитриевский М. Картина Крыма или краткое описание татар и других народов в Таврии живущих // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М. А. Араджони, А. Г. Герцен.– Симферополь: Доля, 2005.– С. 140–153.
- Dmitrievskii M. Kartina Kryma ili kratkoe opisanie tatar i drugikh narodov v Tavrii zhivushchikh // Krymskie tatory: Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture / avt.-sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen.– Simferopol': Dolya, 2005.– S. 140–153.
13. Желтухина О. А. Археологічні та етнографічні експедиції Бахчисарайського музею в 1920-і роки // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка.– Серія: «Історія».– Київ, 2003.– Вип. 67.– С. 11–16.
- Zheltukhina O. A. Arkheologichni ta etnografichni ekspeditsii Bakhchisarais'kogo muzeyu v 1920-i roki // Visnik Kiivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka.– Seriya: «Istoriya».– Kiiv, 2003.– Vip. 67.– S. 11–16.
14. Зеленин Д. Женские головные уборы восточных (русских) славян // Slavia.– Praha, 1927.– R. 5.– Sec. 3.– Кар. 8–13.– С. 535–556.
- Zelenin D. Zhenskie golovnye ubory vostochnykh (russkikh) slavyan // Slavia.– Praha, 1927.– R. 5.– Sec. 3.– Кар. 8–13.– S. 535–556.
15. Иванова Е. Путевые воспоминания о Крыме, 1886 г.– М.: тип. П. В. Васильева, 1889.– 42 с.
- Ivanova E. Putevye vospominaniya o Kryme, 1886 g.– M.: tip. P. V. Vasil'eva, 1889.– 42 s.
16. Коран. Сура 24 «Ан-Нур», аят 31; Сура 33 «Аль-Ахзаб», аят 59.
- Koran. Sura 24 «An-Nur», ayat 31; Sura 33 «Al'-Akhzab», ayat 59.
17. Крачковская В. Татарское искусство и быт в Крыму // Восток.– 1925.– Кн. 5.– С. 213–216.
- Krachkovskaya V. Tatarskoe iskusstvo i byt v Krymu // Vostok.– 1925.– Kn. 5.– S. 213–216.
18. Куфтин Б. А. Южнобережные татары Крыма // Крым.– 1925.– № 1.– С. 22–31.
- Kuftin B. A. Yuzhnoberezhnye tatory Kryma // Krym.– 1925.– № 1.– S. 22–31.
19. Лобачева Н. П. К истории паранджи // Этнографическое обозрение.– 1996.– № 6.– С. 78–92.
- Lobacheva N. P. K istorii parandzhi // Etnograficheskoe obozrenie.– 1996.– № 6.– S. 78–92.
20. Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы.– Киев: Стило, 2006.– 512 с.
- Markov E. L. Ocherki Kryma: Kartiny krymskoi zhizni, istorii i prirody.– Kiev: Stilos, 2006.– 512 s.
21. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945).– Симферополь: Антиква, 2015.– 936 с.– (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
- Nepomnyashchii A. A. Istorija i jetnografija narodov Kryma: bibliografija i arhivy (1921–1945).– Simferopol': Antikva, 2015.– 936 s.– (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i jekonomike Rossii»; «Biobibliografija krymovedenija»; vyp. 25)..
22. Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: Историографические очерки / под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Таврия, 2004.– 212 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 2).

Musaeva U. K. Podvizhniki krymskoi etnografii, 1921–1941: Istoriograficheskiy ocherk.– Simferopol': Tavriya, 2004.– 212 s.– (Biobibliografiya krymovedeniya; Vyp. 2).

23. Мусаева У. К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя У. Боданинского.– Симферополь: СГТ, 2007.– 239 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 9).

Musaeva U. K. Narodnyi uchitel': dokumental'nyi ocherk deyatel'nosti vydayushchegosya krymskotatarskogo prosvetitel'ya U. Bodaninskogo.– Simferopol': SGT, 2007.– 239 s.– (Biobibliografiya krymovedeniya; Vyp. 9).

24. Никольский П. В. Бахчисарай: Культурно-исторические экскурсии.– Симферополь: КРЫМОХРИС, 1924.– Вып. 2.– 50 с.

Nikol'skii P. V. Bakhchisarai: Kul'turno-istoricheskie ekskursii.– Simferopol': KRYMOKHRIS, 1924.– Vyp. 2.– 50 s.

25. Нишаева Ф. Р. Этнографическая экспедиция по Крыму 1925 г. в документах из фонда библиотеки БГИКЗ // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования.– Симферополь, 2002.– С. 367–371.

Nishaeva F. R. Etnograficheskaya ekspeditsiya po Krymu 1925 g. v dokumentakh iz fonda biblioteki BGIKZ // Etnografiya Kryma XIX-XX vv. i sovremennye etnokul'turnye protsessy: materialy i issledovaniya.– Simferopol', 2002.– S. 367–371.

26. Пасек Т. Приезд в Бахчисарай. Увеселения и обычаи татарок // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / сост. М. А. Араджioni, А. Г. Герцен.– Симферополь: Доля, 2005.– С. 365–369.

Passek T. Priezd v Bakhchisarai. Uveseleniya i obychai tatarok // Krymskie tatory: Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture / sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen.– Simferopol': Dolya, 2005.– S. 365–369.

27. Покрывало «фередже» уличное // Фонды ГБУ РК «БИКАМЗ», Бахчисарай.– Отдел «История».– Группа «Ткани».– КП 281.– Инв. № Т 188.

Pokryvalo «feredzhe» ulichnoe // Fondy GBU BIKAMZ, Bakhchisarai.– Otdel «Istoriya».– Gruppya «Tkanii».– KP 281.– Inv. № T 188.

28. Покрывало «фередже» уличное // Фонды ГБУ РК «БИКАМЗ», Бахчисарай.– Отдел «История».– Группа «Ткани».– КП 282.– Инв. № Т 189.

Pokryvalo «feredzhe» ulichnoe // Fondy GBU BIKAMZ, Bakhchisarai.– Otdel «Istoriya».– Gruppya «Tkanii».– KP 282.– Inv. № T 189.

29. Радде Г. И. Крымские татары // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М. А. Араджioni, А. Г. Герцен.– Симферополь: Доля, 2005.– С. 397–401.

Radde G. I. Krymskie tatory // Krymskie tatory: Khrestomatiya po etnicheskoi istorii i traditsionnoi kul'ture / avt.-sost. M. A. Aradzhioni, A. G. Gertsen.– Simferopol': Dolya, 2005.– S. 397–401.

30. Рахимов Р. Р. «Завеса тайны» (о традиционном женском затворничестве в Средней Азии) // Этнографическое обозрение.– 2005.– №3.– С. 4–19.

Rakhimov R. R. «Zavesa tainy» (o traditsionnom zhenskom zatvornichestve v Srednei Azii) // Etnograficheskoe obozrenie.– 2005.– №3.– S. 4–19.

31. Непомнящий А. А. Крымское библиографическое общество: из истории крымоведения // Библиография и книговедение.–, 2017.– № 2.– С. 100–104.

Nepomnyashchiy A. A. Krymskoe bibliograficheskoe obshchestvo: iz istorii krymovedeniya // Bibliografiya i knigovedenie.– a, 2017.– № 2.– S. 100–104.com/catalogue/100/ora-016.jpg [data obrashcheniya 01.02.2018].

32. Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: историко-этнографическое исследование.– М.: Наука, 2000.– 104 с.

Roslavtseva L. I. Odezhda krymskikh tatar kontsa XVIII – nachala XX vv.: istoriko-etnograficheskoe issledovanie.– M.: Nauka, 2000.– 104 s.

33. Эминов Р. Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив.– № 2(24).– 2011.– С. 48–64.

Eminov R. R. Pervyi natsional'nyi muzei krymskikh tatar // Vostochnyi arkhiv.– № 2(24).– 2011.– S. 48–64.

Grushetskaia V. A. The traditional female topcoat in the form of a smock in the village of Ai-Ceres – the valuable additional component costume of the Crimean Tatars: on materials collection of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve

Analysis of the topcoat «feredzhe» in the form of a smock as a part of the traditional street female costume of the Crimean Tatars in the Crimean peninsula at the XIXth centuries was produced in the article. The main subtypes and variations of it's the elements of costume, the exhibits of which are in the funds of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve, were considered. Its exhibits by the museum in 1925 in the village of Ai-Ceres during the ethnographic expedition of U. A. Bodaninsky – director of the State Palace and Museum of the Turkic and Tatar's Culture in the Bakhchisaray were purchased. The role of U. A. Bodaninsky (1877–1938) and B. A. Kuftin (1892–1953) as the investigators of the traditional costume of Crimean Tatars in studying of this point in question was defined. The chronological stages of its development were analyzed. The main stages of its development, design features and functional significance were considered, the evolutionary development of the topcoat «feredzhe» in the form of a smock was analyzed. The aspects of its using in the conclusions were formulated.

Keywords: Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve, the State Palace and Museum of the Turkic and Tatar's Culture in the Bakhchisaray, U. A. Bodaninsky, B. A. Kuftin, the traditional costume of the Crimean Tatars, ethnographic exhibits, the Topcoat «Feredzhe»